

Научно-исследовательский журнал «*International Journal of Medicine and Psychology / Международный журнал медицины и психологии*»

<https://ijmp.ru>

2025, Том 8, № 7 / 2025, Vol. 8, Iss. 7 <https://ijmp.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред (психологические науки)

УДК 316.663

¹ Котляр М.А.,

¹ Цветкова Н.А.,

¹ Московский педагогический государственный университет

Распределение семейных ролей и ролевая адекватность в молодых семьях без детей и с ребёнком-первенцем

Аннотация: цель исследования – выявление особенностей распределения семейных ролей и ролевой адекватности супружес в молодых семьях без детей и после рождения первенца. В эмпирическом исследовании были использованы следующие психодиагностические методики: а) опросник «Распределение ролей в семье» Ю.Е. Алешиной, Л.Я. Гозмана, Е.М. Дубровской; б) опросник «Типы воспитания детей» А.И. Баркан; в) опросник «Принятие родительской позиции» Е.И. Захаровой, А.И. Строгалиной. В исследовании приняли участие 12 человек (6 супружеских пар) возраста от 18 до 24 лет без детей и 24 пары (48 человек), имеющих ребенка первенца. Установлено, что молодым семьям с ребёнком-первенцем свойственно адекватное принятие родительской позиции и реализация позитивных типов воспитания; молодым семьям без детей свойственно адекватное распределение семейных ролей.

Наиболее четкое распределение ролей и ролевая адекватность наблюдается в парах без детей с классическим патриархальным распределением ролей. В целом, большая часть семейных функций в современных молодых семьях с ребенком-первенцем реализуются либо совместно, либо женой. Низкая степень непринятия компонентов родительской позиции в молодых семьях с ребенком-первенцем свойственна, как правило, обоим супругам в паре. Сравнительный анализ показателей типа воспитания детей между супружескими внутри пар выявил значимое различие у супружес по шкале «повышенная моральная ответственность» (у отцов данный показатель значимо выше).

Ключевые слова: ролевая адекватность, распределение семейных ролей, брак, типы воспитания детей, функции семьи, родительская позиция, первый ребенок, ребенок-первенец

Для цитирования: Котляр М.А., Цветкова Н.А. Распределение семейных ролей и ролевая адекватность в молодых семьях без детей и с ребёнком-первенцем // International Journal of Medicine and Psychology. 2025. Том 8. № 7. С. 357 – 370.

Поступила в редакцию: 30 июня 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 27 августа 2025 г.; Принята к публикации: 17 октября 2025 г.

¹ Kotlyar M.A.,

¹ Tsvetkova N.A.,

¹ Moscow Pedagogical State University

Distribution of family roles and role adequacy in young families without children and with a first-born child

Abstract: the aim of the study was to identify the characteristics of the distribution and role adequacy of family roles in young families without children and after the birth of the first child. The article presents the results of an empirical study of the distribution of family roles and role adequacy in families without children and with a first child, implemented on various Internet platforms dedicated to family life and parenting. The study examined the characteristics of family role distribution and role adequacy (the method "Role Distribution in the Family" by Yu.E.

Aleshina, L.Ya. Gozman, E.M. Dubrovskaya, 1987) in young families without children, as well as the types of upbringing (the questionnaire "Types of Child Rearing" by A.I. Barkan, 1999) and the adoption of a parental position in young families with a first-born child (the questionnaire of parental position adoption by E.I. Zakharova, A.I. Strogalina, 2005). The study involved 6 couples (6 men and 6 women) aged 18 to 24 years without children and 24 couples (24 men and 24 women) with a first-born child. During the testing of the hypotheses, it was revealed that young families with a first-born child are characterized by adequate adoption of a parental position and the implementation of positive types of upbringing; Young families without children are also characterized by an adequate distribution of family roles.

The clearest distribution of roles and role adequacy is observed in a couple without children with a classic patriarchal distribution of roles; also, no discrepancies in the answers were found in a couple in which the classic "male" roles are realized by the husband, and the "female" roles - jointly. In general, most family functions in modern young families with a first-born child are realized either jointly or by the wife. A low degree of rejection of the components of the parental position in young families with a first-born child is characteristic, as a rule, of both spouses in a couple and is a family tendency. A comparative analysis of the indicators of the type of child rearing between spouses within couples revealed a significant difference on the "increased moral responsibility" scale. This indicator is significantly higher for fathers.

Keywords: role adequacy, distribution of family roles, marriage, types of child rearing, family functions, parental position, first child, first-born child

For citation: Kotlyar M.A., Tsvetkova N.A. Distribution of family roles and role adequacy in young families without children and with a first-born child. International Journal of Medicine and Psychology. 2025. 8 (7). P. 357 – 370.

The article was submitted: June 30, 2025; Approved after reviewing: August 27, 2025; Accepted for publication: October 17, 2025

Введение

Государственная политика в сфере семьи и брака направлена на сохранение семейных традиций, повышение ценности и привлекательности брака и семьи, а также на профилактику разводов и повышение благополучия в семье и браке. По статистике на первые пять лет брака приходится около 40% всех разводов. Таким образом, важнейшими практическими задачами, стоящими перед психологической наукой, являются диагностика, коррекция и стабилизация семейных отношений.

Эта задача являетсяозвучной государственной социальной политике в нашей стране. В настоящее время в России наблюдается тенденция к усилению традиционных ценностей. Существуют программы нацеленные на увеличение рождаемости. К ним относится национальный проект «Демография». В то же время напряженная политическая обстановка все чаще становится фактором, тормозящим рождаемость, все больше молодых пар предпочитают отложить рождение детей на более поздний срок. Распределение семейных ролей и ролевая адекватность являются важными аспектами функционирования семейной системы [1]. В современном обществе наблюдается значительное изменение восприятия и практики семейных ролей, особенно в молодых семьях. Данная тема является актуальной и представляющей интерес для

прикладных исследований, так как она позволяет понять, как молодые супруги разделяют ответственности и роли в семье, а также насколько эти роли соответствуют ожиданиям общества и самих партнеров.

Наряду с тем, что меняется мир, трансформируется и институт семьи. На изменения влияет внутренняя и внешняя политика, изменения в экономике. Большой отпечаток на жизнь и мышление людей наложила пережитая пандемия.

Нельзя недооценивать влияние феминизма и чайлдфри-убеждений на современную семью. Феминизм и равноправие стали движущей силой в борьбе за права женщин и создании равных возможностей для всех членов семьи. Эти идеи постепенно меняют стереотипы и роли внутри семьи. С одной стороны, это позволяет создать более динамичный и развивающийся семейный союз, а с другой – может стать источником недопонимания и конфликтов в тех союзах, где супруги транслируют разные точки зрения на семейный уклад [2].

Идеология чайлдфри (сознательное желание не иметь детей), безусловно, имеет влияние на современную семью. Многие пары все чаще выбирают свободу от детей и сосредотачиваются на своих карьерах, саморазвитии и отношениях друг с другом. Это рождает семейные союзы, которые сознательно исключают из семейного института функции рождения, воспитания и социализации

детей.

Таким образом, сейчас мы наблюдаем, как современные социальные условия и ценности равноправия мужчин и женщин, самоопределения и свободы выбора кардинально меняют современный образ семьи и семейные роли.

Семейная роль – это социально обусловленное поведение, ожидаемое от индивида на основе его статуса в семье. Конвенциональные и неконвенциональные понятия семейной роли отличаются друг от друга в зависимости от традиций, культурных норм и ценностей общества, в котором существует данная конкретная семья [3].

Конвенциональные понятия семейной роли, как правило, соответствуют традиционным гендерным ролям. В подобных семьях мужчина обычно выступает в роли кормильца, зарабатывающего деньги и обеспечивающего семью, он отвечает за «внешний круг» семейных потребностей. Понятие «внешний круг семейных потребностей» включает в себя такие вещи как покупка движимости и недвижимости, планирование крупных трат, уплату налогов и пошлин, оформление документов, обслуживание авто и т. д. Роль женщины в таких семьях – заботливая мать, домохозяйки, отвечающая за домашние дела и воспитание детей, то есть за «внутренний» круг семейных потребностей. Они включают в себя организацию быта семьи, учебного процесса детей, вопросы здравоохранения, внутреннюю логистику, покупку сезонной одежды и т.д. Конвенциональные понятия семейной роли подразумевают, что мужчина должен быть сильным, агрессивным и авторитетным, а женщина – слабой, чувствительной и подчиненной мужу.

Однако с развитием общества и изменением социальных и экономических условий возникли неконвенциональные понятия семейной роли. Неконвенциональные роли отражают изменения в гендерных стереотипах и предпочтений. Сегодня все больше мужчин оказываются в роли домохозяев и заботливых отцов, осознавая важность участия в семейной жизни и воспитании детей. С другой стороны, женщины могут претендовать на карьеру и финансовую независимость, принимая на себя ответственность за ряд задач «внешнего круга» семейных потребностей [4].

В неконвенциональных семейных ролях содержание ролей также изменяется. Заботливый отец может заниматься воспитанием детей, приготовлением пищи и уходом за домом, а мужчина-домохозяин может принимать решения по финансовым вопросам и управлять семейными финансами. Жена-партнер может принимать активное участие в принятии решений и соавторстве в финансовых вопросах с мужем [5].

Рождение ребёнка – это важный и сложный этап в развитии семьи. Родители сталкиваются с рядом проблем, связанных с освоением новых ролей и обязанностей. Время, предшествующее рождению первенца (планирование беременности и сама беременность) – это период, когда родителям следует договориться о том, как они видят себя в новой роли, какие обязанности готовы взять на себя и какие у них имеются ожидания от поведения партнёра. Остро встаёт вопрос распределения семейных ролей и ответственности. Правила, установленные ранее теряют свою актуальность, паре требуется пересмотреть их, добавить новые [6, 7].

В конвенциональной семье женщина посвящает большую часть времени уходу за ребёнком, уходит в декретный отпуск. На мужчину же ложится ответственность за обеспечение материальными ресурсами жены и ребёнка. Стоит заметить, что эти задачи совпадают с со смыслами кризисов зрелого возраста [8].

В партнёрских семьях все не так просто и однозначно, ведь в таких семейных системах оба партнера хотят быть реализованы как в карьере, так и в родительстве. Появляется необходимость договориться о распределении ролей, новых обязанностях. В последние несколько лет приобрела актуальность модель родительства, при которой в декретный отпуск уходит отец, а мать продолжает работать. Все это имеет определенное влияние на ролевую адекватность и распределение ролей в семье [9].

Новый член семьи требует от родителей вложения временных, материальных и эмоциональных ресурсов, что при наличии дополнительных стрессоров, связанных с нормативными кризисами семьи, психически и физически истощает одного или обоих супругов. Случается, что кто-то из супругов не готов принимать новую реальность, что может приводить к серьёзным конфликтам. Это может приводить к повышению тревожности, возникновению депрессивных эпизодов, снижению психологического благополучия. Таким образом, рождение первенца связано с серьёзной психоэмоциональной нагрузкой [10].

Г. Навайтис выделял следующие основные группы семейных потребностей: [10]: создание и поддержание материальных условий жизнедеятельности семьи; потребности в любви и опеке, связанные с материнством; потребность в психологической и физической близости; потребность в семейном общении.

Разные авторы, перечисляя функции семьи, выделяют довольно схожую совокупность понятий. И.В. Гребенников относит к функциям семьи

репродуктивную, экономическую, воспитательную, коммуникативную, функцию организации досуга и отдыха [11].

Э.Г. Эйдемиллер и В.В. Юстицкис отмечают, что семье принадлежат такие функции, как воспитательная, хозяйственно-бытовая, эмоциональная, функция духовного общения и первичного социального контроля, сексуально-эротическая [13].

А.Г. Харчев и А.И. Антонов делят функции семьи на специфические, вытекающие из сущности семьи и отражающие ее особенности как социального явления, и неспецифические – те функции, к выполнению которых семья оказалась принужденной или приспособилась в определенных исторических обстоятельствах [12].

К специфическим функциям семьи относятся: репродуктивная, экзистенциальная, функция социализации. Данные функции сохраняются при всех изменениях общества. Неспецифическими функциями семьи являются накопление и передача собственности и статуса, организацию производства и потребления, домохозяйство, отдых и досуг, заботу о здоровье и благополучии членов семьи, создание микроклимата, способствующего снятию напряжения и самосохранению каждого члена семьи.

В современной психологической практике не редко встречаются семьи с нарушением внутренней иерархии. В обществе есть определённые представления о том, как должна выглядеть семья. В основном эти представления связаны с патриархальным укладом и жесткими иерархическими связями внутри семейной системы [10]. Говоря о семейной иерархии, нужно дать определения границам семьи. Вопросом семейных границ и автономии семьи занималась А.Я. Варга [2]. Подсистемы и отдельные личности ограждают себя границами, которые защищают автономию всей семьи, семейной подсистемы или отдельного лица. Несовпадение представлений о границах у членов семьи может стать источником конфликтов и роста напряжения.

Если сравнивать современность с 19 веком, можно сказать, что понимание границ в семейных системах сильно изменились. С одной стороны, в настоящее время в ходу осознанное родительство, активное включение родителей в воспитание и жизнь ребенка в целом. При общей позитивности этой тенденции, у нее есть и обратная сторона: родители вкладывают в ребенка большой ресурс и имеют определенные ожидания, которые ребенок должен оправдать. В данной ситуации ребенок чувствует давление возложенной на него ответственности и испытывает страх неудач [11]. С

другой стороны, с повышением ценности детства происходит увеличение продолжительности каждого возрастного периода ребенка, что способствует инфантилизму, нарушению личных границ. Конечно в этом факте есть и позитивная сторона – практическое отсутствие границ между родителями и детьми может способствовать близким, доверительным отношениям.

Исследование 2021 года «Гендерные особенности представлений студентов о распределении ролей в семье» (М.С. Дацай, Л.А. Костина., М.А. Сергеева, А.С. Кубекова) показало, что современная молодёжь считает, что обеспечивать семью материальными благами должен муж, но в то же время это не означает, что мужчина является главой семьи. Уходом за детьми в большей степени должна заниматься женщина, но воспитанием должны заниматься оба родителя. Домашним хозяйством должны, по мнению молодых людей с 18 до 23 лет, заниматься оба супруга [4].

Результаты исследования М.Д. Якимовой «Особенности современной Российской семьи» свидетельствуют о наличии тенденции стремления женщин к равноправию, в то время как многие мужчины больше склоняются к традиционному распределению семейных ролей и патриархальному укладу [14].

Исследование А.Г. Ширяевой «Трансформация моделей распределения гендерных ролей в провинциальной российской семье» показало, что в распределении семейного бюджета преобладает эгалитарная модель. А вот в определении главы семьи эгалитарные установки сочетаются с представлениями о том, что домашними делами должна заниматься женщина [12].

Исследование В.В. Данкова «Семейные и репродуктивные установки молодёжи Москвы: анализ результатов социологического исследования» показало, что молодые люди считают, что создание семьи может помешать реализации карьерных амбиций девушкам. Прослеживается стремление девушек к экономической независимости. Можно сказать, что наблюдается тенденция к равноправным отношениям. У значительного количества девушек отмечаются установки, что материнство – это препятствие для успешной карьеры [3].

Исследование 2021 года «Кризис семьи в период ожидания первого ребёнка», автором которого является Джавадова Р. Т., выявило, что женщины в период ожидания первенца демонстрируют высокие ожидания от партнёров и неудовлетворённость браком. Результаты приведенных выше исследований обуславливают практическую значимость данной работы [5].

Материалы и методы исследований

Исследование осуществлялось в несколько этапов. На первом этапе производился теоретический анализ литературы по теме исследования, подготовка и организация эмпирического исследования, в ходе которого был сформирован комплекс методик для прохождения психоdiagностического тестирования:

1. Методика «Распределение ролей в семье» (Ю.Е. Алешина, Л.Я. Гозман, Е.М. Дубровская, 1987 г.);

2. Опросник «Типы воспитания детей» (А.И. Баркан 1999 г.);

3. Опросник принятия родительской позиции (Е.И. Захарова, А.И. Строгалина 2005 г.).

Пары, имеющие ребенка первенца, проходили весь комплекс, а молодые семьи без детей только методику «Распределение ролей в семье».

На втором этапе производился анализ полученных эмпирических данных. Полученные в ходе тестирования данные подвергались частотному

анализу, а также оценивалось совпадение взглядов супругов на то, кем в паре реализуется та или иная семейная функция, тип воспитания и принятие родительской позиции с применением критерия Уилкоксона.

Выборка эмпирического исследования: исследование было реализовано на различных интернет-площадках, посвященных семейной жизни и родительству; в нем приняло участие 6 пар (6 мужчин и 6 женщин) возрастом от 18 до 24 лет без детей и 24 пары (24 мужчины и 24 женщины), имеющих ребенка первенца.

Результаты и обсуждения

В ходе эмпирического исследования мы получили и проанализировали данные, полученные с помощью методики «Распределение ролей в семье» (Ю.Е. Алешина, Л.Я. Гозман, Е.М. Дубровская, 1987 г.). На первом этапе анализа данных в процентном соотношении оценивалось то, кем в семейных парах реализуется та или иная роль. Результаты представлены на рис. 1, 2.

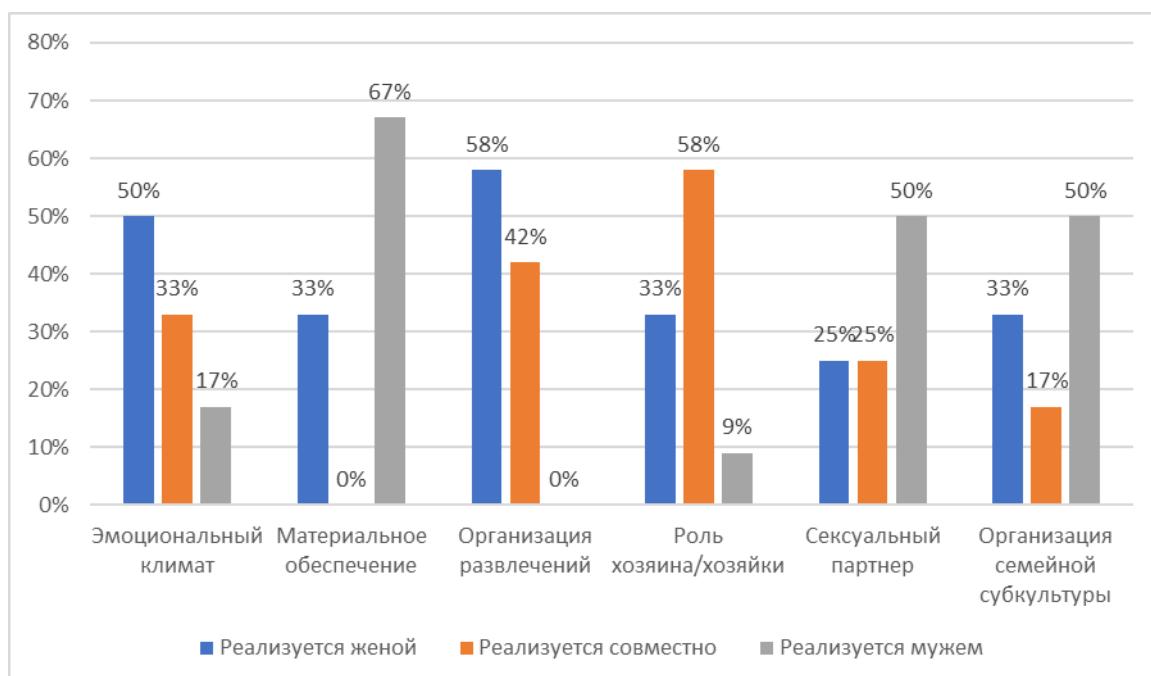

Рис. 1. Результаты оценки реализации семейных ролей в молодых семьях без детей.

Fig. 1. Results of the assessment of the implementation of family roles in young families without children.

Из рис. 1 видно, что большинство респондентов (67%, 50% и 50%) считают материальное обеспечение, функцию сексуального партнера и организацию семейной субкультуры мужскими ролями. Эмоциональный климат и организацию развлечений (50% и 58%) респонденты присваивают женщинам. Эти результаты соответствуют классическим гендерным представлениям о распределении семейных ролей. Интересно, что больше половины участников исследования (58%) реализуют такую

функцию, как роль хозяина/хозяйки совместно – это характерно для пар с системой отношений «равноправные партнеры». Что касается шкалы «материальное обеспечение», ни в одной паре эта функция не осуществляется совместно, а в трети пар осуществляется женщиной (33%). Исследование также показало, что организацией развлечений в современных молодых семьях без детей не занимаются мужья (0%), но почти в половине пар (42%) эта функция реализуется совместно.

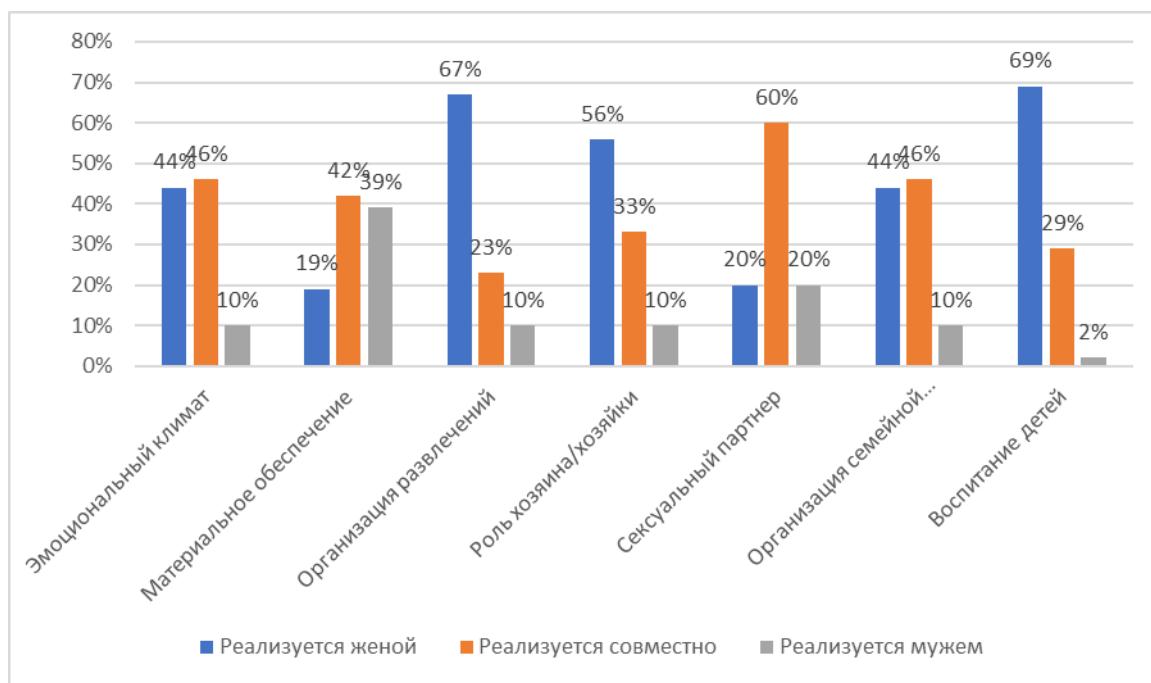

Рис. 2. Результаты оценки реализации семейных ролей в молодых семьях с ребенком-первенцем.
Fig. 2. Results of the assessment of the implementation of family roles in young families with a first-born child.

Из рис. 2 видно, что организацию развлечений, роль хозяина/хозяйки и функцию воспитания детей (67%, 56% и 69%) большинство респондентов присваивают женщинам. Эти результаты соответствует классическим гендерным представлениям о распределении семейных ролей. Около половины участников исследования (46%, 42%, 60% и 46%) реализуют такие функции, как роль эмоциональный климат, материальное обеспечение, функцию сексуального партнера и организацию семейной субкультуры совместно – это характерно для пар с системой отношений «равноправные партнеры». Что касается шкалы «материальное обеспечение», то соответствие классическому гендерному распределению ролей, то есть реализацию данной

функции мужчиной поддерживают 39% участников исследования, женщинам эту функцию присваивают 19% выборки. Исследование также показало, что организацией развлечений и семейной субкультуры, а также принимают роль хозяина на себя в современных молодых семьях с ребенком-первенцем занимаются только 10% мужчин, 2% мужей присваивают себе функцию воспитания детей. В целом по выборке большая часть семейных функций реализуются совместно либо женой.

На втором этапе эмпирического исследования нами оценивались совпадения ответов в парах при оценке семейных ролей, как маркер адекватности их распределения. Результаты представлены на рис. 3 и 4.

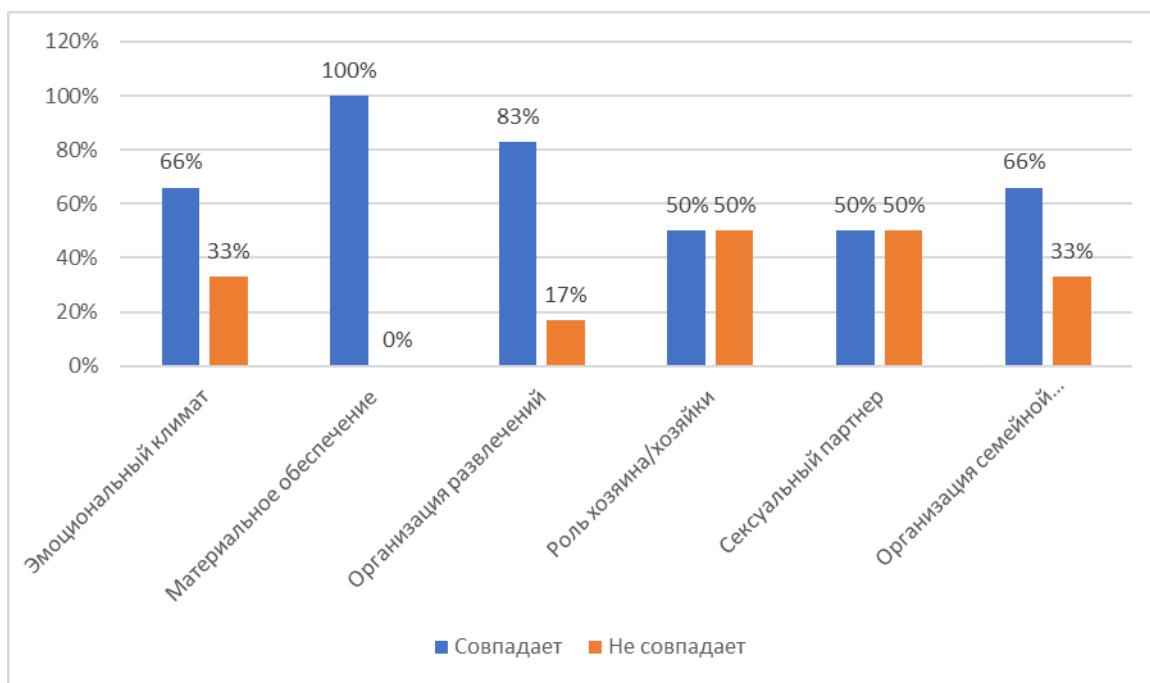

Рис. 3. Результаты оценки адекватности распределения семейных ролей в молодых семьях без детей.
Fig. 3. Results of the assessment of the adequacy of the distribution of family roles in young families without children.

Анализ данных показал, что наибольшая ролевая адекватность в исследуемой выборке (молодые семьи без детей) наблюдается в области «материальное обеспечение». Все 6 пар, принявших участие в исследовании, дали совпадающую оценку распределения этой роли. 5 пар из 6 (83%) демонстрируют адекватное распределение ролей в области организации семейного досуга и развлечений. Наибольшее недопонимание выявлено в таких семейных ролях, как «роль хозяина/хозяйки» и «сексуальный

партнер»: 50% пар не совпадают в оценке присваивания этих ролей кому-то из супружеского. Несовпадение заключается в том, что один из супружеского считает, что эта роль реализуется совместно, а второй присваивает ее исключительно себе. При дальнейшем анализе эмпирических данных было установлено, что 4 из 6 пар (66%) демонстрируют адекватное распределение ролей в функциях «эмоциональный климат» и «организация семейной субкультуры».

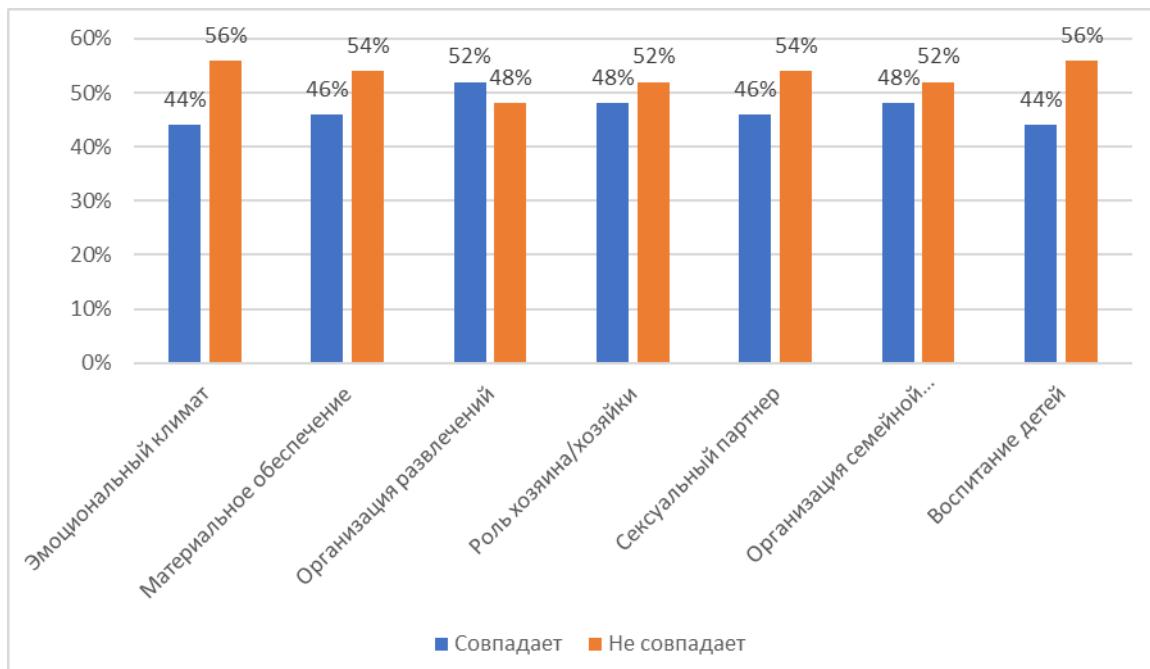

Рис. 4. Результаты оценки адекватности распределения семейных ролей в молодых семьях с ребенком-первенцем.

Fig. 4. Results of the assessment of the adequacy of the distribution of family roles in young families with a first-born child.

Анализ эмпирических данных показал, что совпадение взглядов на то, кем в паре с ребенком-первенцем реализуется та или иная семейная функция выявлено менее, чем у 50% опрошенных пар. Это может быть обусловлено тем, что в настоящее время существует тренд на позитивное равноправное родительство, которое размыает

границы ответственности каждого из супружеского за реализацию той или иной семейной роли.

Результаты анализа эмпирических данных, полученных с применением опросника «Типы воспитания детей» А.И. Баркан в молодых семьях с ребенком первенцем, представлены на рис. 5.

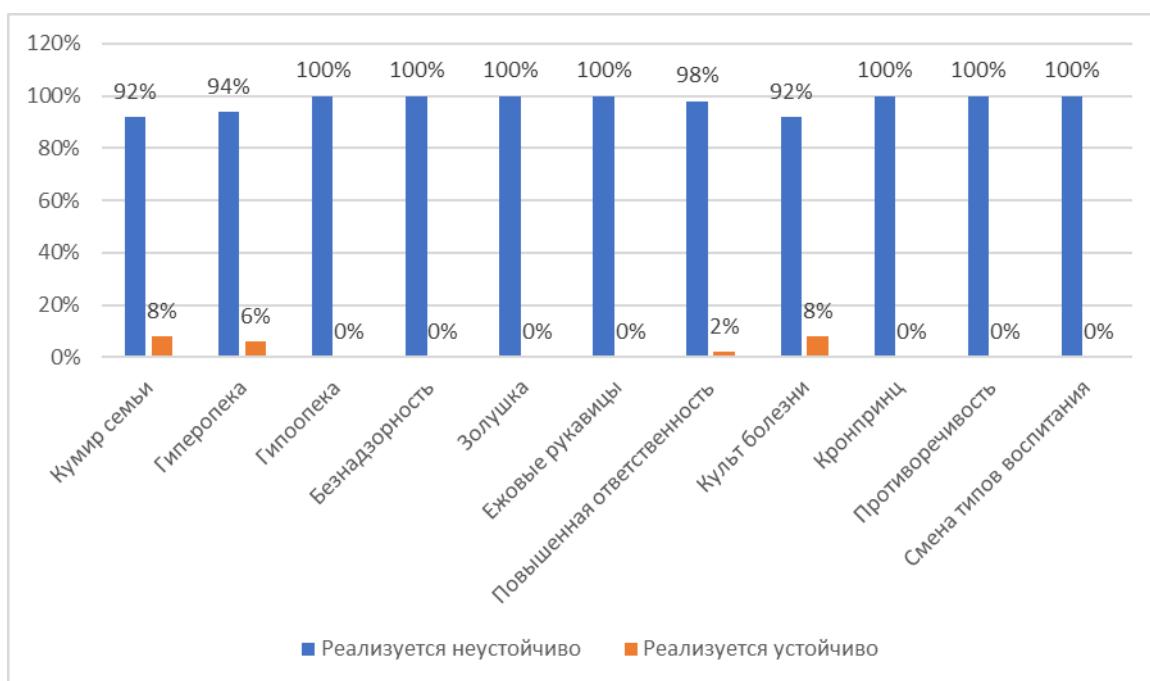

Рис. 5. Результаты оценки типа воспитания детей в молодых семьях с ребенком-первенцем.
Fig. 5. Results of the assessment of the type of child rearing in young families with a first-born child.

Большая часть деструктивных типов воспитания реализуется неустойчиво среди 100% респондентов. Однако у 8% опрошенных устойчиво реализуются такие типы воспитания, как «кумир семьи» и «культ болезни». У 6% и у 2% родителей первенцев устойчиво реализуется тип воспитания «гиперопека» и «повышенная моральная ответственность».

Также в ходе первичного анализа эмпирических данных нами оценивалась степень принятия родительской позиции в исследуемой выборке молодых семей с ребенком первенцем. Анализ данных, полученных с применением «Опросника принятия родительской позиции» И. Захаровой, А. Строгалиной, представлен на рис. 6.

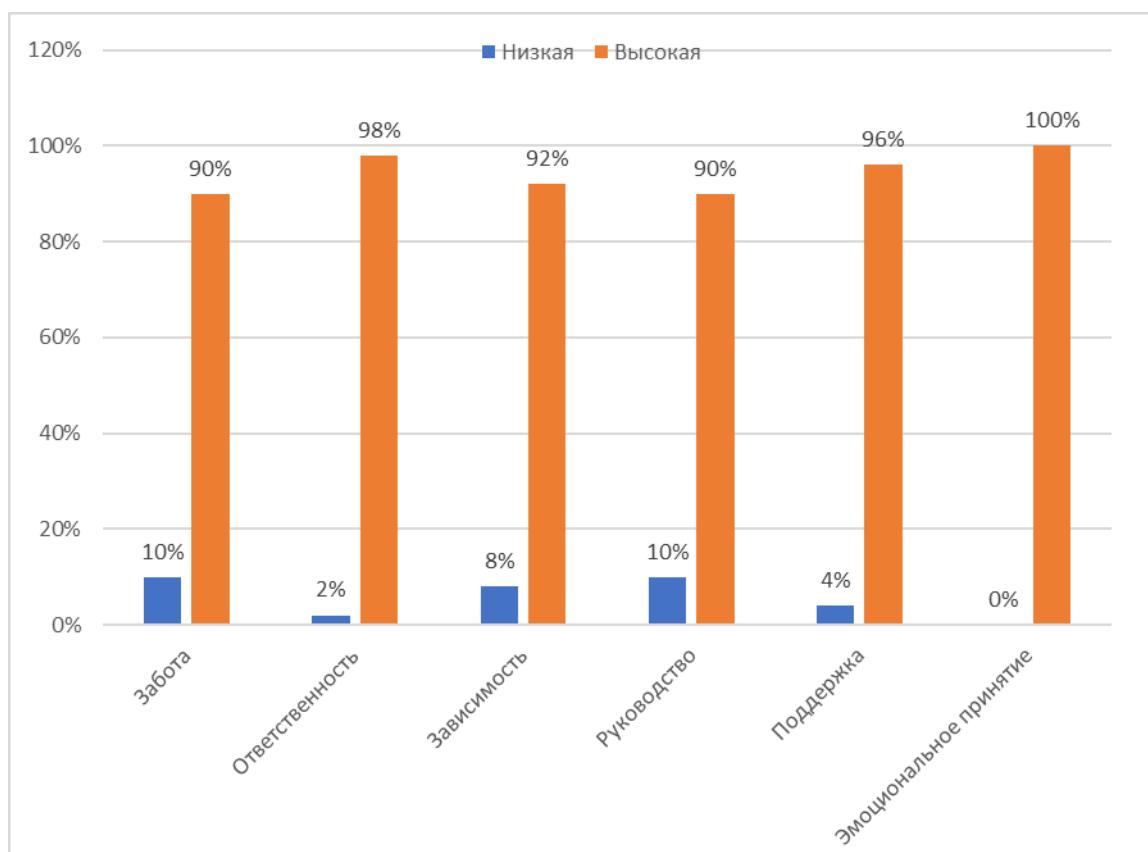

Рис. 6. Результаты оценки степени принятия родительской позиции в молодых семьях с ребенком-первенцем.

Fig. 6. Results of the assessment of the degree of acceptance of the parental position in young families with a first-born child.

Анализ эмпирических данных показал, что большей части опрошенных свойственно принятие всех компонентов принятия родительской позиции. 10% опрошенных (оба супруга в 2ух парах и супруг одной из пар) демонстрируют низкий уровень заботы о ребенке. Также 10% респондентов (оба супруга в 2-х парах и супруга одной из пар) не склонны формировать зону ближайшего развития для ребенка. 8% (оба супруга в двух парах) опрошенных не свойственно строить свою жизнь с учетом потребностей ребенка и его ритма жизни.

В целом представителям исследуемой выборки молодых родителей с ребенком-первенцем

свойственно принятие родительской позиции, адекватное ролевое распределение и реализация позитивных типов воспитания. При этом низкая степень непринятия компонентов родительской позиции свойственна, как правило, обоим супружам.

На третьем этапе эмпирического исследования был произведен сравнительный анализ показателей супружеских пар внутри каждой пары. Показатели шести пар, не имеющих детей, были детально рассмотрены, описаны и сведены в табл. 1.

Результаты оценки адекватности распределения семейных ролей в молодых семьях без детей.

Table 1

Results of the assessment of the adequacy of the distribution of family roles in young families without children.

Семейная роль	Пара 1	Пара 2	Пара 3	Пара 4	Пара 5	Пара 6
Эмоциональный климат	НС	НС	C	C	C	C
Материальное обеспечение	C	C	C	C	C	C
Организация развлечений	C	C	C	C	C	НС
Роль хозяина/хозяйки	НС	C	C	C	НС	НС
Сексуальный партнер	НС	НС	C	C	C	НС
Организация семейной субкультуры	НС	НС	C	C	C	C

Примечание: C – ответы супругов совпадают; НС – ответы супругов не совпадают.

Note: C – the spouses' answers match; NS – the spouses' answers do not match.

Пара 1: в данной паре ответы супругов не совпали по большинству позиций. Несовпадение во всех четырех случаях из шести выстраивается в тенденцию и выражается следующим образом: муж считает, что семейные роли реализуются совместно, а жена присваивает реализацию этих ролей себе. Судя по полученным данным женщина все представленные в методике роли присваивает себе. Это характерно скорее для матриархального семейного строя. Таким образом, ролевая адекватность и распределение семейных ролей в паре женой субъективно воспринимается недостаточно равновесно и отличается от субъективного восприятия партнера.

Пара 2: в данной паре ответы супругов не совпали по половине позиций. Несовпадения выражаются следующим образом: функцию организации семейного климата жена полностью присваивает себе, а муж считает, что она организовывается совместно; функцию активного сексуального партнера супруг присваивает себе, а жена считает, что данная функция реализуется совместно; функцию организации семейной субкультуры муж полностью присваивает супруге, а жена считает, что данная функция реализуется совместно. Таким образом, области сексуального партнерства и организации семейного климата для данной пары могут являться источником конфликта.

Пара 3: в данной паре не было выявлено ни одного несовпадения в оценке распределения семейных ролей. Интересно, что ни одна из семейных функций в данной паре не реализуется совместно, 3 из них реализуются мужем (материальное обеспечение, активный сексуальный партнер, организация семейной субкультуры) и 3 – женой (эмоциональный климат, роль хозяйки, организация развлечений). Данные результаты позволяют предположить

патриархальную семейную систему с четким разделением семейных ролей и адекватностью этих ролей для каждого из супругов.

Пара 4: в данной паре также не было выявлено ни одного несовпадения в оценке распределения семейных ролей. Примечательно, что ни одна из семейных функций в данной паре не реализуется женой, 3 из них реализуются мужем (материальное обеспечение, активный сексуальный партнер, организация семейной субкультуры) и 3 – совместно (эмоциональный климат, роль хозяйки, организация развлечений). Данную семейную систему можно охарактеризовать, как «гибрид» между классической патриархальной и партнерской: семейные роли, адекватные в классической системе партнеру мужского пола, берет на себя муж, а «женские» реализуются совместно.

Пара 5: в данной паре было выявлено несовпадение по одной из позиций – «роль хозяина/хозяйки», несовпадение выражается следующим образом: муж считает, что семейная роль реализуется совместно, а жена присваивает ее реализацию себе. Таким образом, домашние дела для этой пары могут быть конфликтной зоной. В данной семье исключительно мужем реализуется только роль «материальное обеспечение», 3 роли (половина) реализуются женой – сексуальный партнер, организация семейной субкультуры и эмоциональный климат. Совместно пара занимается организацией развлечений. Данная семейная система характеризуется гибкостью в распределении семейных ролей и ролевой адекватности.

Пара 6: в данной паре ответы супругов не совпали по половине позиций. В части организации семейных развлечений муж присваивает эту функцию жене, а жена считает, что она реализуется совместно (в этой ситуации

напряжения в данном поле предположительно нет); роль хозяина и сексуального партнера муж полностью присваивает себе, а жена считает, что функция реализуется совместно (может иметь место конфликтность в данной области). Примечательно, что в данной семейной системе такая гендерно «мужская» роль, как «материальное обеспечение» реализуется женщиной, а за эмоциональный климат отвечает мужчина. Совместно реализуемых функций в паре выявлено не было.

Для выявления различий количественных показателей по шкалам опросников «Принятие родительской позиции» и «Тип воспитания» супружеских в молодых семьях с ребенком первенцем нами был произведен сравнительный анализ с применением критерия Уилкоксона. Полученные результаты представлены в табл. 2 и 3. Комплексная оценка этих данных свидетельствует о степени адекватности распределения семейных ролей в молодых семьях с ребенком первенцем.

Результаты анализа различий типа воспитания детей у супружеских, воспитывающих первенца.

Table 2

Results of the analysis of differences in the type of child rearing among spouses raising their first child.

Показатель	Z	Знак сдвига	Уровень значимости p
Кумир семьи	-0.108	0	0.914
Гиперопека	-0.740	+	0.459
Гипоопека	-1.289	+	0.197
Безнадзорность	-1.000	+	0.317
Золушка	-0.447	0	0.655
Ежовые рукавицы	-0.966	+	0.334
Повышенная моральная ответственность	-2.081	+	0.037*
Культ болезни	-0.061	+	0.952
Кронпринц	-0.086	+	0.931
Противоречивое воспитание	-0.412	+	0.680
Смена образцов воспитания	-1.414	+	0.151

*уровень значимости меньше 0.05.

*significance level less than 0.05.

Сравнительный анализ показателей типа воспитания детей между супружескими внутри пар выявил значимое различие по шкале «повышенная моральная ответственность». У родителей мужского пола значимо более выражено наличие более жестких, «черно-белых» установок и

требований к ребенку по сравнению с родителями женского пола.

В табл. 3 представлены результаты анализа различий степени принятия родительской позиции, выявленных у супружеских внутри каждой из пар.

Таблица 3

Результаты анализа различий степени принятия родительской позиции у супружеских, воспитывающих первенца.

Table 3

Results of the analysis of differences in the degree of acceptance of the parental position among spouses raising their first child.

Показатель	Z	Знак сдвига	Уровень значимости p
Забота	0.000	0	1.0
Ответственность	-0.423	0	0.672
Зависимость	-1.027	-	0.304
Руководство	-1.901	+	0.057
Поддержка	-0.686	-	0.493
Эмоциональное принятие	-0.419	-	0.675

Сравнительный анализ не выявил различий в степени принятия компонентов родительской позиции между супругами внутри каждой из 24 исследуемых пар.

Сравнительный анализ результатов исследования показал, что в семьях с ребёнком первенцем больше семейных функций реализуется совместно, при этом в молодых семьях без детей больше совпадают взгляды на распределение семейных ролей, что может быть обусловлено существованием тренда на позитивное равноправное родительство.

Выводы

Эмпирическое исследование позволило установить, что

– большинство супружеских пар в молодых семьях без детей (67%, 50% и 50%) считают материальное обеспечение, функцию сексуального партнера и организацию семейной субкультуры мужскими ролями. Эмоциональный климат и организацию развлечений (50% и 58%) респонденты присваивают женщинам. Эти результаты соответствуют классическим гендерным представлениям о распределении семейных ролей.

– 58% молодых семей без детей реализуют такую функцию, как роль хозяина/хозяйки совместно, что характерно для пар с системой отношений «равноправные партнеры».

– Функция «материальное обеспечение» ни в одной молодой семье без детей не осуществляется совместно, а в трети пар осуществляется женщиной (33%). Ролевая адекватность в этой области наблюдается у 100% респондентов: все 6 пар, принявших участие в исследовании, дали совпадающую оценку распределения этой роли.

– Большинство молодых семей без детей (83%) демонстрируют адекватное распределение ролей в области организации семейного досуга и развлечений.

– Наибольшее несовпадение установлено у молодых семей без детей в таких семейных ролях, как «роль хозяина/хозяйки» и «сексуальный партнер»: 50% пар не совпадают в оценке присваивания этих ролей кому-то из супружеских.

– Наиболее четкое распределение ролей и ролевая адекватность наблюдается в паре без детей с классическим патриархальным распределением

ролей; также несовпадений в ответах не было выявлены у пары, в которой классические «мужские» роли реализуются мужем, а «женские» – совместно.

– Организацию развлечений, роль хозяина/хозяйки и функцию воспитания детей (67%, 56% и 69%) большинство пар с ребенком-первенцем присваивают женщинам. Эти результаты соответствуют классическим гендерным представлениям о распределении семейных ролей.

– Около половины супружеских пар, являющихся родителями первенцев (46%, 42%, 60% и 46%), реализуют такие функции, как роль эмоциональный климат, материальное обеспечение, функцию сексуального партнера и организацию семейной субкультуры совместно – это характерно для пар с системой отношений «равноправные партнеры».

– Функцию «материальное обеспечение» в соответствии с классическим гендерным распределением ролей, то есть реализацию данной функции мужчиной, поддерживают 39% участников исследования, женщинам эту функцию присваивают 19% молодых семей с ребенком-первенцем.

– Принимают на себя роль хозяина дома, занимаются организацией развлечений и семейной субкультуры в современных молодых семьях с ребенком-первенцем только 10% мужей, 2% мужей присваивают себе функцию воспитания детей. В целом большая часть семейных функций в современных молодых семьях с ребенком-первенцем реализуются либо совместно, либо женой.

Молодым семьям с ребенком-первенцем свойственно адекватное принятие родительской позиции и реализация позитивных типов воспитания.

Низкая степень непринятия компонентов родительской позиции в молодых семьях с ребенком-первенцем свойственна, как правило, обоим супружеским в паре и является семейной тенденцией.

Сравнительный анализ показателей типа воспитания детей между супружескими парами выявил значимое различие по шкале «повышенная моральная ответственность». У отцов данный показатель значительно выше.

Совпадение взглядов на то, кем из супружеских пар с ребенком-первенцем реализуется та или иная семейная функция свойственно менее, чем 50% современных молодых семей.

Список источников

1. Социология семьи: учебник / МГУ им М.В. Ломоносова; Под ред. А.И. Антонова. М.: ИНФРА-М, 2010. 637 с.
2. Боузен Мюррей, Бейкер Кэтрин, Керр Майкл Теория семейных систем Мюррея Боузена. Основные понятия, методы и клиническая практика: Боузен, Бейкер, Керр:-М: Когито-центр, 2022. 496 с.

3. Варга А.Я., Будинайтė Г.Л., Микаэлян Л. Профессиональная супервизия для семейных психотерапевтов. М: Питер, 2023. 208 с.
4. Данкова В.В. Семейные и репродуктивные установки молодёжи Москвы: анализ результатов социологического исследования: Социология № 2, 2023. 11 с.
5. Дацый М.С. Гендерные особенности представлений студентов о распределении ролей в семье // Казанский педагогический журнал. 2021. № 1. 8 с.
6. Джавадова Р.Т. Кризис семьи в период ожидания первенца: Научная статья, 2021. 3 с.
7. Дубограй Е.В., Кибалова А. В., Идеальная семья в представлениях студентов московских вузов // Молодой ученый. 2021. № 2. С. 158 – 162.
7. Евграфова Ю.А. Ролевая структура в молодой супружеской паре // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2019. Т. 9. Вып. 4. С. 411 – 423.
8. Лидерс А.Г. Психологическое обследование семьи. М: Академия, 2006. 546 с.
9. Мясникова Н.Г., Ширяева Е.П. Исследования готовности к браку современной молодёжи // Казанский педагогический журнал. 2019. № 2. 9 с.
10. Навайтис Г. Семья в психологической консультации. М: Моск. Психол.-соц. ин-т; Воронеж: МОДЭК, 1999. 232 с.
11. Сунцева Я.В., Чепак М.Д. Особенности представления об идеальной семье у девушек в сравнении с представлениями юношей. Научная статья: 2021. 11 с.
12. Ширяева А.Г. Трансформация моделей распределения гендерных ролей в провинциальной российской семье. Научная статья: 2017. 15 с.
13. Эйдемиллер Э., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. М: Санкт-Петербург, 2021. 672 с.
14. Якимова М.Д. Особенности современных российских семей // Научное обозрение. 2021. 7 с.

References

1. Sociology of the Family: Textbook. Lomonosov Moscow State University; Ed. by A.I. Antonov. Moscow: INFRA-M, 2010. 637 p.
2. Bowen Murray, Baker Catherine, Kerr Michael. Murray Bowen's Family Systems Theory. Basic Concepts, Methods, and Clinical Practice: Bowen, Baker, Kerr: Moscow: Cogito Center, 2022. 496 p.
3. Varga A.Ya., Budinaite G.L., Mikaelyan L. Professional Supervision for Family Psychotherapists. Moscow: Piter, 2023. 208 p.
4. Dankova V.V. Family and Reproductive Attitudes of Moscow Young People: Analysis of Sociological Research Results: Sociology No. 2, 2023. 11 p.
5. Datsiy M.S. Gender Features of Students' Ideas about the Distribution of Roles in the Family. Kazan Pedagogical Journal. 2021. No. 1. 8 p.
6. Dzhavadova R.T. Family Crisis During the Period of Expectation of the First Child: Research Article, 2021. 3 p.
7. Dubogray E.V., Kibalova A.V., The Ideal Family in the Ideas of Students of Moscow Universities. Young Scientist. 2021. No. 2. P. 158 – 162.
7. Evgrafova Yu.A. Role Structure in a Young Married Couple. Bulletin of St. Petersburg University. Psychology. 2019. Vol. 9. Issue 4. P. 411 – 423.
8. Liders A.G. Psychological Examination of the Family. M: Academy, 2006. 546 p.
9. Myasnikina N.G., Shiryeva E.P. Studies of Readiness for Marriage among Modern Youth. Kazan Pedagogical Journal. 2019. No. 2. 9 p.
10. Navaitis G. Family in Psychological Consultation. M: Moscow Psychological-Social Institute; Voronezh: MODEK, 1999. 232 p.
11. Suntseva Ya.V., Chepak M.D. Features of Girls' Ideas about the Ideal Family in Comparison with Those of Boys. Research article: 2021. 11 p.
12. Shiryeva A.G. Transformation of Gender Role Distribution Models in a Provincial Russian Family. Research article: 2017. 15 p.
13. Eideymiller E., Yustitskis V. Psychology and Psychotherapy of the Family. Moscow: Saint Petersburg, 2021. 672 p.
14. Yakimova M.D. Characteristics of Modern Russian Families. Scientific Review. 2021. 7 p.

Информация об авторах

Котляр М.А., Московский педагогический государственный университет, Marina.kreml.93@gmail.com,
mynatulechka@mail.ru

Цветкова Н.А., Московский педагогический государственный университет

© Котляр М.А., Цветкова Н.А., 2025